На правах рукописи

Добреньков Иван Владимирович

Семья как ценность в жизненной траектории молодежи Ростовской области: факторы и тенденции изменений

Специальность 5.4.4. Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону – 2026

Работа выполнена на кафедре теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

Научный руководитель	**Волков Юрий Григорьевич,** доктор философских наук, профессор; ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Институт социологии и регионоведения, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, заведующий кафедрой
Официальные оппоненты:	**Силласте Галина Георгиевна,** доктор философских наук, профессор; ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», факультет социальных наук и массовых коммуникаций, кафедра социологии, ординарный профессор
	Егорова Надежда Юрьевна, доктор социологических наук, доцент; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», факультет социальных наук, кафедра общей социологии и социальной работы, профессор

Защита состоится «27» января 2027 года в 12.00 на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.15 по научной специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки) на базе Института социологии и регионоведения Южного федерального университета по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 105/42, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21 Ж, 2-й этаж, и на сайте Южного федерального университета по адресу: https://hub.sfedu.ru/diss/show/1357504/.

Автореферат разослан «___» _____ 2027 г.

Отзыв (*с указанием ФИО (полностью), ученой степени со специальностью, звания, организации, подразделения, должности, адреса, телефона, e-mail, даты*) с заверенной подписью рецензента и печатью учреждения просим направлять в 2 экз. ученому секретарю диссертационного совета ЮФУ801.03.15 по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, Институт социологии и регионоведения ЮФУ, а также в формате pdf – на e-mail: yspanfilova@sfedu.ru.

Ученый секретарь диссертационного совета — Нетребина Юлия Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. В период масштабных перемен, кризисных ситуаций в развитии общества неминуемы сдвиги в структуре ценностей общества, которая выступает своеобразным индикатором состояния в современных реалиях и барометром будущего социума. Особое внимание при этом привлекает структура ценностей молодого поколения, наиболее реактивно реагирующего на социальные перемены и катаклизмы. Сохранение ценностного базиса, идентичного ценностной матрице российского общества в его социокультурно-исторической проекции, может рассматриваться как базис для перспективного будущего социума, сохранившего свой культурный код. При имеющихся изменениях в ценностном мире молодежи, возрастающей степени тревожности относительно возможностей личностной самореализации место смыслообразующей и жизненно важной ценности в иерархии ценностей российской молодежи, в том числе региональной, сохраняется за семьей.

Отложенное взросление молодежи – одна из наиболее актуальных проблем, вызывающих острые дискуссии в социологической литературе. Оно затрагивает ключевые сферы жизненной самореализации: получение образования, трудовую деятельность и профессиональное становление, формирование семьи и рождение детей. Имеющиеся данные указывают на устойчивое воспроизводство практик отложенного родительства, поздней брачности и позднего выхода на рынок труда, а отношение к подобным изменениям неоднозначное: их рассматривают и как проявление социальной незрелости (инфантильности), и как проявление ответственного отношения к принятию и реализации жизненно важных решений[1]. Важно не только оценить изменения в поведении молодежи и алгоритм ее включения в систему социальных отношений, но и установить причины таких изменений. Для этого необходимо выявить доминантные факторы, влияющие на процесс взросления в парадигме откладывания жизненно важных решений и этапов.

В данной диссертации предполагается показать зависимость жизненной траектории от переосмысления молодежью ценности семьи, от изменения роли и значимости последней в жизни молодых поколений с учетом особенностей их ценностного мира, отличного от мира старших поколений, чья жизненная самореализация пришлась на другой период, на другую эпоху – со своими опасениями, рисками, особенностями, жизненными приоритетами.

Полагая, что изучаемая нами проблема во многом связана с влиянием общемировых и общероссийских тенденций в сфере взросления молодежи и ее жизненной самореализации, с трансформацией семейных ценностей, тем не менее считаем необходимым указать на ценность обращения к региональному ракурсу исследования данной проблематики, а именно применительно к Ростовской области.

По численности населения Ростовская область находится на шестом месте среди субъектов Российской Федерации. Согласно данным Ростовстата на 1

---

[1] Радаев В. В. Откладывают ли молодые поколения свое взросление, и в чем это проявляется // Демографическое обозрение. 2025. Т. 12, № 4. С. 4–44.

января 2025 г., молодежь составляет почти четверть жителей области. Большая часть молодых людей проживает в городах, где возможности для их жизненной самореализации шире. Однако отдельные территории области, преимущественно сельские, отличаются крайне нестабильной демографической ситуацией[1].

Ежегодные статистические данные указывают на сохранение проблем в сферах, значимых для самореализации молодежи и развития региона. В целом эти проблемы вписываются в тенденцию позднего взросления. Это находит явное выражение в семейных практиках, которые по-прежнему отражают кризисный характер развития семейно-брачной сферы России (высокий процент разводов среди молодых семей, рост числа неполных семей, внебрачной рождаемости и т. д.[2]). Более того, результаты эмпирических исследований показывают, что такие особенности Ростовской области, как полиэтничность, наличие депрессивных территорий и близость к зонам геополитической нестабильности в условиях СВО, повышают риски культурной маргинальности молодежи. Она проявляется, в частности, в нарастании социальной напряженности в молодежной среде, ценностного и социокультурного отчуждения[3]. В социально-экономическом отношении Ростовская область не входит в число регионов, привлекательных для профессиональной и карьерной самореализации молодежи. Это отражается в усилении миграционных настроений молодых людей и их оттоке в другие регионы России. Источниками социальной напряженности выступают также СВО и близость к границам с ДНР и ЛНР, к районам боевых действий[4]. После расширения границ РФ в сентябре 2022 г. Ростовская область оказалась в условиях «новой территориальности». В совокупности с фактором СВО эти условия привели к изменениям в социально-экономической и социально-политической ситуации, а также в повседневной жизни населения региона. В результате возросла актуальность вопросов адаптации жителей области к новым реалиям[5].

Перечисленные обстоятельства определяют необходимость обращения к мнению молодежи Ростовской области и экспертным суждениям относительно особенностей жизненной самореализации молодежи региона. Это позволит объяснить некоторые из проблемных зон в местной социально-демографической динамике и на основе полученных знаний наметить пути их решения.

---

[1] Особенности формирования и динамика демографической ситуации в Ростовской области / Ю. Ю. Меринова, А. Б. Эртель, А. Д. Хаванский, С. В. Левченко // Успехи современного естествознания. 2026. № 3. С. 43–50.

[2] Доклад «О состоянии и тенденциях демографического развития, положении семьи и молодежи в Ростовской области». URL: https://www.donland.ru/result-report/2586/ (дата обращения: 20.05.2026).

[3] Ткаченко О. В. Ключевые агенты культурной маргинальности молодежи Ростовской области // Теория и практика общественного развития. 2026. № 4. С. 88–93.

[4] Основные источники внутренних и внешних угроз региональной безопасности: на примере Ростовской области в условиях проведения Специальной военной операции / В. И. Бригадин, А. Ю. Соловьева, Н. С. Делов, Д. К. Григорян // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13, № 8. С. 1614–1623.

[5] Колесникова Е. Ю. Социальные механизмы адаптации населения приграничного региона в условиях новой территориальности // Научная мысль Кавказа. 2024. № 4. С. 75–83.

В этом плане ситуация в Ростовской области не очень отличается от большинства регионов России, испытывающих сложности в демографическом развитии в связи с естественной убылью населения при недостаточном уровне рождаемости[1]. Данная проблема требует глубокого исследовательского внимания в контексте изменения ценности семьи и ее роли в формировании и реализации жизненной траектории региональной молодежи, адаптации последней в самых важных сферах жизнедеятельности как для нее самой, так и для всего регионального социума. Молодежь Ростовской области в указанном ракурсе постановки научной проблемы еще не становилась объектом социологической рефлексии, чем и определяется актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы диссертации. Проблема ценности семьи и ее изменения в молодежной среде российского общества с учетом динамичных перемен и специфики вызовов современной эпохи занимает значимое место в научно-исследовательском дискурсе. Для понимания современной ситуации и изменений в области семейных ценностей российской молодежи наиболее важное значение имеют работы таких исследователей, как О. А. Александрова, О. В. Бессчетнова, Е. Болсуновская, Г. З. Ефимова, В. С. Жукова, Е. Ю. Забелина, Н. Э. Ивченко, С. А. Ильиных, Д. С. Кашаев, С. Ю. Кувалдина, Ф. Г. Мышко, Э. К. Наберушкина, В. В. Попов, Н. А. Романович, Е. С. Сазонова, О. А. Судоргин, Т. А. Феньвеш, Н. Д. Холин, О. Н. Шумилова[2]. Исследователи отмечают, что в структуре ценностей российской молодежи семейные ценности занимают доминантные позиции по

---

[1] Демографическая политика в Ростовской области. URL: https://www.donland.ru/activity/214/ (дата обращения: 20.05.2026).

[2] Александрова О. А. Инфантильные или ответственные: студенческая молодежь о новых тенденциях в брачно-семейной и репродуктивной сферах // Народонаселение. 2024. Т. 27, № S1. С. 107–119; Ефимова Г. З., Кувалдина С. Ю. Семья или карьера? Счастье и успешность молодежи через ориентацию на профессиональные и семейные ценности // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2023. Т. 9, № 2. С. 33–57; Ивченко Н. Э., Жукова В. С., Сазонова Е. С. Тенденции в ценностно-нормативной сфере молодежи в отношении института семьи и брака // Экономика и управление: проблемы, решения. 2026. Т. 9, № 2. С. 157–164; Ильиных С. А. Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 4–1. С. 220–232; Кашаев Д. С., Шумилова О. Н. Трансформация концепта «семейные ценности» в сознании цифрового поколения // Современное профессиональное образование. 2026. № 3. С. 184–188; Мышко Ф. Г., Попов В. В. Влияние западных ценностей на брачно-семейные и репродуктивные установки молодежи // Вестник университета. 2025. № 12. С. 282–290; Романович Н. А. Представления молодежи о браке и семье // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 135–140; Наберушкина Э. К., Бессчетнова О. В., Судоргин О. А. Семья и семейные ценности в представлениях молодого поколения // Журнал исследований социальной политики. 2024. Т. 22, № 4. С. 697–714; Рожкова Л. В., Дубина А. Ш. Семейные ценности современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 138–142; Феньвеш Т. А., Болсуновская Е., Забелина Е. Ю. Идеология чайлдфри как проявление гедонистической жизненной стратегии современной российской молодежи на примере студентов Сибирского федерального университета // Социодинамика. 2024. № 5. С. 39–58; Холин Н. Д. Ценность семьи в понимании российской молодежи: теоретический анализ трансформации понятия // Казанский педагогический журнал. 2019. № 1. С. 209–212.

сравнению с карьерными установками, ценностями личностного и социального характера; однако сами семейные ценности изменяются в сознании молодежи, и именно эта проблема становится значимой темой в социологическом дискурсе. Эти изменения анализируются в контексте институциональной трансформации семьи, также представляющей собой пространство для дискуссии и различных позиций в исследовательской среде в диапазоне кризисной и эволюционной парадигм[1]. В целом большинство исследователей приходит к выводу о смещении акцента с традиционных ценностей и функций семьи (репродуктивной и экономической) в семейных установках молодежи на современные, ориентированные на удовлетворение личностных потребностей в эмоциональном комфорте, любви, заботе и поддержке. При этом доминирует ориентация на малодетность, на нуклеарную семью как норму с отказом от патриархальной системы распределения семейных ролей в пользу равноправия.

Жизненные траектории молодежи в различных социальных сферах стали предметом исследования Т. Н. Адеевой, Е. Д. Вознесенской, Л. В. Гуляевой, Д. Л. Константиновского, А. П. Павлова, М. А. Райкиной, К. Р. Семенцовой, Д. О. Труфанова, Ф. А. Хохлушкиной, Г. А. Чередниченко, Е. М. Черкашова, М. А. Ядовой[2]. В работах этих исследователей анализируются различные типы, модели, условия жизненных траекторий российской молодежи.

---

[1] Антонов А. И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур // Социология. 2014. № 1. С. 3–20; Верещагина А. В. Трансформация института семьи и демографические процессы в современной России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. 263 с.; Ее же. Российская семья в эпоху перемен: автономная, неуправляемая, непредсказуемая // Caucasian Science Bridge. 2024. Т. 7, № 4. С. 108–116; Вялых Н. А. Трансформация института семьи в российском обществе: социальные противоречия и социологические иллюзии // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 2. С. 125–138; Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 325 с.; Егорова Н. Ю. Трансформации супружества в контексте семейных ценностей // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 18–32; Иванова А. А. Трансформация брачно-семейных отношений в российской семье: сравнительный анализ социологических исследований // Известия вузов. Сев.-Кав. регион. Общественные науки. 2015. № 4. С. 27–32; Карцева Л. В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 92–100; Лежнина Ю П. Институт семьи в России: на пути трансформации // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4, № 2. С. 70–90; Невеличко Л. Г., Воротилкина И. М. Проблемы трансформации института семьи и брака на современном этапе // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14, № 2. URL: https://sfk-mn.ru/PDF/43SCSK223.pdf (дата обращения: 20.11.2025); Синельников А. Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Т. 24, № 1. С. 95–113.

[2] Адеева Т. Н., Райкина М. А. Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст // Вестник Костромского государственного университета. Сер. Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 2. С. 131–133; Жизненные траектории молодежи: 10 лет спустя. Социологическое исследование / Д. Л. Константиновский, Е. Д. Вознесенская, Г. А. Чередниченко, Ф. А. Хохлушкина. М.: ИС РАН, 2010. 277 с.; Семенцова К. Р. Брачно-семейное поведение молодежи в современном российском обществе: установки и ценности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12, № 4. С. 109–113; Синьковская И. Г., Лукина А. К., Малимонов И. В. Жизненные и брачно-семейные траектории современной молодежи (на примере молодежи Красноярского края) // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 10. С. 128–134; Труфанов Д. О., Павлов А. П. Жизненные траектории городской молодежи Красноярского края (по материалам социологического исследования). Красноярск: Фил. СПбИВЭСЭП в г. Красноярске, 2011. 192 с.; Чередниченко Г. А. Жизненные траектории молодежи на разных этапах образования //

Обобщив научно-исследовательскую литературу по данному вопросу и отталкиваясь от современных тенденций изменения жизненных траекторий, их дестандартизированности, возможностей возвращения к прежним статусам, И. Г. Синьковский, А. К. Лукина и И. В. Малимонов выделяют линейную (традиционная, с режимом последовательной смены жизненных событий по пути успешной социализации), линейную с совмещением (параллельное осуществление работы и учебы), карьерную (связана с ранним выходом на рынок труда), рекурсивную (возврат на предыдущую жизненную стадию) модели жизненной траектории российской молодежи[1].

Значимым аспектом в изучении жизненных траекторий российской молодежи выступает проблема ее взросления, которая поднимается, концептуально осмысливается и эмпирически верифицируется в трудах А. В. Литвиновой, Н. А. Нартовой, В. В. Радаева, Ж. В. Савельевой, А. М. Фатехова[2]. Исследователи показывают, что социально-экономическая нестабильность вынуждает молодых людей на пути к самостоятельности откладывать реализацию жизненных планов, в том числе профессиональное самоопределение и создание семьи. Переход к взрослой жизни становится менее предсказуемым и требует от молодежи постоянной адаптации к меняющимся социальным и экономическим условиям. Зарубежные исследования свидетельствуют о международном характере этой тенденции[3].

Конечно, нельзя не выделить концептуальные разработки российских специалистов в области социологии молодежи, в рамках которых анализируется роль семьи в жизни молодежи, ее ценность в процессе формирования и реализации жизненных планов, изменение демографического поведения, в том числе в контексте трансформации гендерных отношений. Это исследования

Социологический журнал. 2003. № 4. С. 50–65; Ее же. Образовательные и профессиональные траектории молодежи: исследовательские концепты // Социологический журнал. 2013. № 3. С. 53–74; Черкашов Е. М., Гуляева Л. В. Жизненные траектории молодежи и ее социальное беспокойство о будущем России // Siberian Socium. 2020. Т. 4, № 1. С. 69–81; Ядова М. А. Жизненные траектории молодежи в XXI веке: риски и возможности // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 83–93; Ее же. Жизненные траектории городской молодежи в России и за рубежом // Социология города. 2023. № 1. С. 20–29.

[1] Синьковская И. Г., Лукина А. К., Малимонов И. В. Указ. соч. С. 129.

[2] Нартова Н. А., Фатехов А. М. Переход во взрослость российских миллениалов: на пути от получения образования к обретению ответственности и потере оптимизма? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 319–344; Радаев В. В. Указ. соч.; Савельева Ж. В., Литвинова А. В. Взросление студенческой молодежи: маркеры, особенности, оценки // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 313–317; Nartova N. Construction of a generation by Russian youth in the context of radical social transformations // YOUNG. 2026. Vol. 34, iss. 1. P. 75–90.

[3] Cruel optimism of waiting: precarity experiences of young adults in Turkey / F. Gökşen, B. Küçük, G. Cöbek [et al.] // Journal of Youth Studies. 2025. Vol. 28, № 4. P. 621–636; Fu J. Rethinking education and work relationships in youth transition: an alternative metaphor // Journal of Youth Studies. 2024. Vol. 27, № 10. P. 1510–1527; Morris K. Getting a foot in the door: local labour markets and the school-to-work transition // Journal of Youth Studies. 2025. Vol. 28, № 1. P. 137–157; Viable youth futures / J. Dyson, C. Jeffrey, A.Third, S. Threadgold // Journal of Youth Studies. 2025. Vol. 28, № 6. P. 846–849.

М. К. Горшкова, Ю. А. Зубок, А. И. Ковалевой, И. В. Лисовской, В. А. Лукова, Е. Л. Омельченко, В. И. Чупрова, Ф. Э. Шереги и др.[1]

В целом анализ литературы по теме диссертации показал широкий спектр исследовательских позиций, разработок, концепций, идей и взглядов на сложный, значительно изменившийся процесс жизненной самореализации молодежи в плане выбора и реализации ею жизненных траекторий. Особый интерес исследователей привлекают образовательные и профессиональные траектории молодежи, часто изучаемые в едином исследовательском ключе как утрачивающие четкую линейную преемственность и последовательность. Как правило, в отдельный блок выделяется исследование семейно-брачных траекторий, в значительной степени подверженных влиянию трансформации ценностей семьи и брака в обществе и в молодежной среде непосредственно, а также тенденций отложенного взросления в контексте отложенного родительства, отложенной брачности в духе универсальных для современного мира процессов жизненной самореализации молодых поколений. Фиксируется отсутствие комплексных исследований, в которых образовательные, профессиональные и семейные жизненные траектории рассматривались бы в качестве взаимосвязанных и взаимообусловленных вследствие влияния универсальных для современного времени и специфичных для российского общества факторов. Нет также социологических разработок, объясняющих перемены в жизненных траекториях российской молодежи изменением ее отношения к ценности семьи и роли самой семьи в жизни молодежи. Этими обстоятельствами объясняется новаторский интерес к теме данного исследования и его эвристический потенциал.

Целью диссертационного исследования является комплексное осмысление факторов и тенденций детерминации жизненных траекторий молодежи Ростовской области в образовательной, профессиональной и семейной сферах меняющейся ценностью семьи.

Задачи исследования:

---

[1] Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.; Зубок Ю. А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М.: Социум, 1998. 142 с.; Ее же. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 288 с.; Зубок Ю. А., Чупров В. И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 12–48; Ильинский И. М. Образование. Молодежь. Человек. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. 560 с.; Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. 351 с.; Луков В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М.: Канон+, 2012. 528 с.; Омельченко Е. Л., Лисовская И. В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 66–92; Силласте Г. Г. Институт семьи и смена моделей репродуктивного поведения россиян в условиях формирования нового социогендерного порядка и страновой демографической среды // Цифровая социология. 2024. Т. 7, № 2. С. 4–12; Чупров В. И. Молодежь: духовное воспроизводство в условиях риска // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2004. № 6–7. С. 7–17; Его же. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7, № 4. С. 13–25.

– провести анализ актуальных и теоретических проблем в социологическом изучении семьи как ценности в молодежной среде российского общества;

– выявить особенности социологического дискурса в области исследования жизненных траекторий российской молодежи;

– определить методологические ориентиры и эмпирические индикаторы социологического исследования влияния ценности семьи на выбор и реализацию жизненных траекторий российской молодежи;

– выявить роль семьи в образовательных и профессиональных траекториях молодежи Ростовской области;

– исследовать особенности формирования и проблемы реализации семейных траекторий молодежи Ростовской области;

– обосновать детерминацию жизненных траекторий молодежи Ростовской области в режиме отложенного взросления меняющейся ценностью семьи.

Объектом исследования выступает жизненная траектория молодежи Ростовской области.

Предмет исследования – влияние ценности семьи на образовательные, профессиональные и семейные траектории молодежи Ростовской области.

В качестве **гипотезы диссертационного исследования** выдвигается предположение о том, что на жизненную траекторию молодежи Ростовской области в сочетании трех ее важнейших для жизненной самореализации компонентов (образовательного, профессионального и семейного) значимое влияние оказывает изменение ценности семьи. С одной стороны, она сохраняет свою смысложизненную значимость в структуре ценностей молодежи при доминантной роли ценности интересной жизни и личностной самореализации, но личные семейные траектории (супружеские, родительские) утрачивают статус нормативного императива, приобретая формат одной из множества возможных траекторий самореализации; с другой – существенно повышается ценность семьи с точки зрения родства, значимости родительской семьи в выстраивании молодежью жизненных траекторий, что находит выражение в закреплении тенденции отложенного взросления и изменении субъектного статуса семьи в обществе.

Методологическая база исследования. Методологической платформой для реализации эмпирических задач и цели исследования выступают положения теории ценностей (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, М. Рокич, В. Т. Лисовский и др.) с акцентом на концепции жизненного мира и ценностной теории Ж. Т. Тощенко, а также теории субъектности молодежи с опорой на гуманистическую концепцию И. М. Ильинского, теории жизненных траекторий (Е. Д. Вознесенская, Д. Л. Константиновский, А. П. Павлов, Д. О. Труфанов, Г. А. Чередниченко, М. А. Ядова), концепции индивидуальной жизненной колеи (В. И. Ильин), концепции семьи (кризисная, эволюционная), позволяющие интерпретировать динамику институциональной трансформации семьи в формате изменений ее функциональной структуры и моделей семейного поведения и обосновать взаимосвязь меняющихся семейных ценностей молодежи с характером их жизненных приоритетов и потребностей (А. И. Антонов,

А. В. Верещагина, Н. А. Вялых, Т. А. Гурко, Т. Н. Каменева, Л. В. Карцева, Ю. П. Лежнина, Т. К. Ростовская, А. Б. Синельников и др.).

Методологически важной, логично сочетающейся с субъектным подходом к молодежи, выступает теория семьи Г. Г. Силласте, основанная на парадигме социальной субъектности, позволяющей иначе осмыслить роль семьи в изменившемся мире и в жизни современной молодежи.

Для осмысления изменений в образовательных, профессиональных и семейных траекториях молодежи большое методологическое значение имеют концептуальные положения и идеи относительно взросления молодежи (отложенное взросление, отложенное родительство, социальная инфантилизация), представленные в трудах таких исследователей, как О. А. Александрова, Н. А. Нартова, И. Г. Полякова, В. В. Радаев, Е. В. Селезнева, Д. В. Спиридонов, А. М. Фатехов, И. С. Шаповалова и др.

Эмпирическая база диссертации представлена результатами авторских эмпирических исследований (февраль–март 2026 г.), полученных в ходе фокус-групповых исследований студенческой (n = 11) и работающей молодежи Ростовской области (n = 9), а также глубинных интервью с экспертами из Ростовской области (n = 20), представляющими органы региональной власти (n = 7), сферу науки и образования (n = 6), СМИ (n = 3) и общественные организации (n = 4). В студенческой фокус-группе приняли участие обучающиеся вузов (ЮФУ, ДГТУ, РГЭУ (РИНХ), ЮРИУ РАНХиГС – четыре бакалавра, два магистранта и один аспирант) и ссузов (Ростовский-на-Дону колледж связи и информатики, колледж экономики, управления и связи ДГТУ, финансово-экономический колледж РГЭУ (РИНХ), Ростовский колледж культуры). При формировании выборки фокус-группы с работающей молодежью учитывалось место проживания, уровень образования, пол и возраст. Среди участников в возрасте от 25 до 35 лет было шесть женщин и трое мужчин, четверо – жители Ростова-на-Дону, остальные пять – из городов и сел области (г. Азов, г. Таганрог, г. Батайск, ст. Ольгинская, ст. Кировская); пять участников имеют высшее образование, четверо – среднее профессиональное.

В диссертации также использовались данные всероссийских опросов ВЦИОМ[1], экспертных оценок[1], эмпирических исследований в области жизненных

[1] Жизнь в стиле соло. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-v-stile-solo (дата обращения: 15.07.2025); Идеальная семья – 2023. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnaja-semja-2023 (дата обращения: 15.07.2025); Трудоустройство молодежи в современной России: возможности, проблемы, решения. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/doklad_trudoustroistvo_molodezhi.pdf (дата обращения: 15.07.2025); Российские студенты: вчера, сегодня... завтра? URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskie-studenty-vchera-segodnja-zavtra (дата обращения: 15.07.2025); ВЦИОМ: только 10 % россиян при выборе профессии ориентируются на ее престижность. URL: https://senatinform.ru/news/vtsiom_tolko_10_rossiyan_pri_vybore_professii_orientiruyutsya_na_eye_prestizhnost/ (дата обращения: 16.07.2025); Доходы, семья и карьера: ВЦИОМ и Росмолодежь узнали о новых ценностях российской молодежи. URL: https://fadm.gov.ru/news/ 65982/?user_lang=ru (дата обращения: 16.07.2025); Ценности молодежи. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi?ysclid=miwdyziqv6646285730 (дата обращения: 17.07.2025).

траекторий молодежи из различных регионов России[2], в том числе и из Ростовской области[3], информационно-аналитических материалов о результатах реализации региональной политики в области поддержки семьи и молодежи Ростовской области[4].

---

[1] В России около 40 % одиноких людей – и они не ждут ни восхищения, ни жалости. URL: https://www.mk.ru/social/2026/04/14/v-rossii-okolo-40-odinokikh-lyudey-i-oni-ne-zhdut-ni-voskhishheniya-ni-zhalosti.html (дата обращения: 11.05.2026); Мальцева В., Розенфельд Н. Путь «школа → вуз → работа» уже не актуален – результаты исследования ВШЭ. URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/62d0227e9a794710912218a5?from=copy (дата обращения: 22.07.2025); На 10 свадеб – 8 разводов: в День семьи, любви и верности демографы заговорили о брачном поведении россиян. URL: https://www.mk.ru/social/2025/07/07/na-10-svadeb-8-razvodov-v-den-semi-lyubvi-i-vernosti-demografy-zagovorili-o-brachnom-povedenii-rossiyan.html (дата обращения: 21.07.2025); Только в трех из 89 регионов массово преподают семьеведение в школах. URL https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/07/28/1127318-tolko-v-treh-iz-89-regionov-massovo-prepodayut-semevedenie (дата обращения: 21.07.2025); Треть разведенных граждан заключили брак повторно в 2024 году. URL: https://regions.ru/obschestvo/tret-razvedennyh-grazhdan-zaklyuchili-brak-povtorno-v-2024-godu (дата обращения: 21.07.2025).

[2] Грицай Л. А. Ослабление традиционных механизмов социального контроля в течение XX–XXI веков и его влияние на трансформацию семейных ценностей у современных молодых женщин // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2025. № 2. С. 35–49; Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Новый характер образовательных и профессиональных траекторий молодежи // Россия реформирующаяся. 2022. № 20. С. 379–399; Омельченко Е. Л., Лисовская И. В. Указ. соч.; Пронина Е. И. Динамика образовательных и профессиональных траекторий российской молодежи // Социологические исследования. 2025. № 6. С. 152–155; Темнова Л. В., Киричек А. А. Карьерные траектории выпускников российских вузов естественнонаучного и гуманитарного направлений подготовки // Перспективы науки и образования. 2024. № 2. С. 97–113.

[3] Артамонова Я. В., Бинеева Н. К., Дьяченко А. Н. Молодежь Ростовской области в условиях изменяющейся реальности: особенности социальных установок и социального поведения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 4. С. 181–187; Жиденко А. А. Причины конфликтов и способы их разрешения в молодой семье Ростовской области // Caucasian Science Bridge. 2024. Т. 7, № 3. С. 96–106; Залевская А. А. Выбор профессии в системе формирования профессионально-квалификационного потенциала студенческой молодежи Ростовской области (по итогам социологического опроса) // Caucasian Science Bridge. 2021. Т. 4, № 4. С. 45–51; Ткаченко О. В. Характерные черты и масштаб культурной маргинализации студенчества в Ростовской области // Общество: социология, психология, педагогика. 2026. № 4. С. 41–46.

[4] О реализации программ «Земский учитель», «Земский доктор», «Земский фельдшер», «Земский работник культуры» и «Земский тренер» в Ростовской области и обеспечении оказания дополнительных мер поддержки, в том числе адресных, участникам таких программ, включая обеспечение приезжающих специалистов служебным жильем. URL: https://www.donland.ru/result-report/2740/ (дата обращения: 20.05.2026); О единой модели профориентации школьников: достижение целевого показателя федерального проекта «Профессионалитет». URL: https://www. donland.ru/result-report/2717/ (дата обращения: 20.05.2026); О создании и функционировании центра опережающей профессиональной подготовки в Ростовской области. URL: https://www. donland.ru/documents/1992/ (дата обращения: 20.05.2026); Региональная межведомственная программа «Поддержка молодых специалистов и работающей молодежи в Ростовской области на 2022–2030 годы». URL: https://www.donland.ru/activity/2774/ (дата обращения: 20.05.2026); Отчет о реализации государственной программы Ростовской области «Молодежная политика и социальная активность» за 2025 год. URL: https://www.donland.ru/result-report/2838/ (дата обращения: 20.05.2026); Отчет о деятельности министерства труда и социального развития Ростовской области за 2025 год. URL: https://www.donland.ru/result-report/2811/ (дата обращения: 20.05.2026); Ростовская область. Итоги реализации национальных проектов. URL: https://www.donland.ru/upload/uf/f2e/tiptd3fywy37hgriz33y7sgzftmtbegv/Buklet-Itogi-realizatsii-natsionalnykh-proektov-2025.pdf (дата обращения: 20.05.2026); «Социальная няня». URL: https://mintrud.donland.ru/presscenter/news/424522/ (дата обращения:

В совокупности указанные эмпирические и информационные источники с опорой на методологические основания работы позволили прийти к ряду заключений и выводов, **новизна которых представлена в следующих тезисах**:

– проведен анализ теоретических подходов и проблем социологического изучения семьи как ценности в молодежной среде российского общества и определено, что проблема внутренней дифференциации семейных ценностей, их смысложизненного содержания и влияния на жизненные траектории молодежи остается недостаточно разработанной;

– показаны особенности социологического дискурса в области исследования жизненных траекторий российской молодежи и обоснована стратегия включения образовательных, профессиональных и семейных траекторий молодежи в их взаимосвязи в единое исследовательское поле в контексте определяющего влияния ценности семьи;

– определены методологические ориентиры социологического исследования влияния ценности семьи на формирование жизненных траекторий российской молодежи, а также эмпирические индикаторы: 1) роль семьи (родительской) в выборе и реализации жизненных траекторий молодежью; 2) значимость семьи как смысложизненной ценности в жизненных траекториях молодежи;

– эмпирически обосновано, что на уровне сознания молодежи Ростовской области и самого общества сформировалось устойчивое восприятие семьи как ответственной за выбор и реализацию образовательно-профессиональной траектории молодежью в условиях отсутствия эффективной системы государственной социальной поддержки на этапе перехода молодежи к самостоятельной жизни, однако поддержка семьи далеко не всегда оказывается адекватной потребностям молодежи и критериям эффективной жизненной самореализации в условиях меняющейся образовательной и профессиональной сферы;

– обосновано, что в траектории жизненного пути молодежи Ростовской области семья утрачивает роль инструмента взросления и все чаще выступает его итогом, а также зафиксирована двойственность в восприятии семьи молодежью: семья одновременно желанна и при этом воспринимается как ограничение свободы и ресурсов, что отражает глубокое противоречие между двумя конкурирующими ценностными ориентациями (ориентацией на автономию и самореализацию, с одной стороны, и на потребность в принадлежности к семье – с другой);

– доказано, что такой социально-демографический сдвиг в жизненной траектории молодежи Ростовской области, как отложенное взросление, произошел под влиянием двух факторов: 1) усиления субъектности семьи, вынужденной поддерживать молодежь на всех этапах взросления (образовательном, профессиональном и семейном), и 2) смещения акцента в смысложизненных ценностях молодежи с ценности семьи как доминантной на

20.05.2026); Молодежная политика. URL: https://www.donland.ru/activity/219/ (дата обращения: 20.05.2026).

ценность интересной жизни без ограничений долгосрочными жизненными планами.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современном российском социологическом дискурсе не вызывает принципиальных разногласий положение о высокой значимости семьи в структуре ценностей молодежи. Вместе с тем выявлено, что изменяется не столько сама значимость семьи, сколько содержание семейных ценностей, характер семейных установок и способы их практической реализации. Установлено, что современная российская молодежь ориентирована на партнерские отношения, эмоциональный комфорт, личностную самореализацию и осознанное родительство, что находит выражение в распространении установок на позднее вступление в брак, отложенное родительство, малодетность и вариативность семейных практик. Исследователи по-разному интерпретируют данные процессы: одни рассматривают их как проявление кризиса института семьи и размывания традиционных норм, другие – как закономерную эволюцию семейных отношений в условиях социальной модернизации. Выявлено также, что существующие исследования преимущественно концентрируются либо на декларативном уровне ценностных ориентаций молодежи, либо на анализе конкретных семейных практик, тогда как проблема внутренней дифференциации семейных ценностей, их смысложизненного содержания и влияния на жизненные траектории молодежи остается недостаточно разработанной. Это обусловливает необходимость дальнейшего исследования семьи не только как декларируемой социальной ценности, но и как фактора, реально определяющего жизненные траектории молодежи в условиях современных реалий и вызовов цифровой эпохи.

2. Анализ исследовательской литературы по проблеме жизненных траекторий молодежи и ее систематизация позволили выявить в качестве значимых аспектов социологического изучения данной проблематики факторы жизненных траекторий молодежи (выделена объективная группа факторов – институциональные условия, рынок труда, социальная среда, и субъективная – ценностные ориентации, личностные ресурсы) и типы жизненных траекторий, которые выстраиваются по критериям брачности, характера образования и исторической эволюции жизненных сценариев от линейных к нелинейным. Установлено, что отличительной чертой жизненных траекторий молодежи в условиях современной реальности является их преимущественно чередующийся и возвратный характер: меняющееся общество открывает новые возможности, позволяя переигрывать пройденные этапы жизненного пути. В условиях непрерывного образования образовательные и профессиональные траектории рассматриваются исследователями как единый процесс самореализации молодежи в различных модификациях и чередованиях, а семейные траектории формируют самостоятельное направление исследования. Их выделение методологически обоснованно и открывает возможность изучения роли семьи и семейных ценностей в жизненном пути молодежи, в том числе в сфере образования и профессионализации. Это определяет методологические ориентиры данного исследования, связанные с включением образовательных, профессиональных и

семейных траекторий молодежи в их взаимосвязи в единое исследовательское поле в контексте определяющего влияния меняющейся ценности семьи.

3. Жизненная траектория представляет собой совокупность этапов и событий, через которые проходит индивид в течение своей жизни под влиянием объективных (окружающая среда с заданными параметрами жизненной самореализации и меняющимся социальным контекстом) и субъективных (личные интересы, возможности, цели, потребности, ресурсы) факторов. В формате выбора между общественными критериями, установками, образцами поведения и личными ориентирами и осуществляется жизненная траектория молодежи в контексте трех основных компонентов – образовательного, профессионального и семейного. В рамках данного исследования основными индикаторами социологического измерения жизненных траекторий молодежи в контексте ценностного влияния семьи выступают: 1) роль семьи (родительской) в выборе и реализации жизненных траекторий молодежью; 2) значимость семьи как смысложизненной ценности в жизненных траекториях молодежи.

4. Основная нагрузка в процессе выбора и реализации образовательно-профессиональных траекторий молодежи Ростовской области ложится на семью, стартовые возможности которой определяют образовательный старт молодежи и ее перспективы в дальнейшей жизненной самореализации. Зачастую семья (родители) берет на себя ответственность за формирование образовательной и профессиональной траектории молодежи, отталкиваясь от сложившихся стереотипов (в отношении высшего образования, рынка труда и престижных профессий, возможностей достижения жизненного успеха и материального благосостояния), но не всегда хорошо понимая реальную конъюнктуру на рынке труда и профессий. Дальнейшая корректировка образовательно-профессиональной траектории молодежью, поиск себя в профессиональном мире – закономерный процесс в такой ситуации, но на это уходит время, что и способствует в том числе закреплению тенденции отложенного взросления в молодежной среде.

5. На основе данных фокус-групповых исследований и экспертных интервью подтверждено, что откладывание брака и рождения детей не означает для молодежи Ростовской области отказа от семьи как ценности: она воспринимается как сфера высокой ответственности, требующая предварительной готовности (материальной, эмоциональной, профессиональной), а потому в траектории жизненного пути молодежи семья утрачивает роль инструмента взросления и все чаще выступает его итогом. Зафиксировано также расхождение между декларируемой нормой свободы семейного выбора и реальными жизненными планами молодежи, в которых брак и родительство по-прежнему занимают значимое место. Полученные данные позволяют говорить о тенденции к изменению отношения молодежи к семье: если ранее создание семьи воспринималось как социально ожидаемый этап жизненного пути, то сегодня оно все чаще рассматривается как результат индивидуального и осознанного выбора. Кроме того, эмпирические замеры выявили двойственность в восприятии семьи молодежью: семья одновременно желанна и при этом воспринимается как

ограничение свободы и ресурсов. Такое расхождение не является случайным, оно отражает более глубокое противоречие между двумя конкурирующими ценностными ориентациями: ориентацией на автономию и самореализацию и при этом на потребность в принадлежности к семье.

6. В молодежной среде Ростовской области семья по-прежнему сохраняет свою смысложизненную сущность, т. е. входит в число целей-принципов (согласно теории Ж. Т. Тощенко), но теперь их ядро составляет ценность самой жизни, стремление жить интересной жизнью, многое успеть в ней без ограничений долгосрочными проектами. Такие важные жизненные этапы взросления, как получение образования, профессионализация и создание семьи, и соответствующие им ценности образования, профессии и семьи (ценности-принципы) подчинены составляющей смысл жизни молодежи ценности интересной жизни. Ценность семьи в молодежной среде закрепляется преимущественно как ценность родства, чему способствует долговременная связь с родительской семьей и зависимость от нее (прежде всего, финансовая) на этапах взросления в условиях социальной и экономической нестабильности. Семья для молодежи региона с точки зрения реализации ценностей супружества и родительства – один из возможных сценариев жизненной самореализации, т. е. создание семьи перестало быть самоцелью и основным смыслом жизни. В этом и находит выражение изменение ценности семьи у молодежи Ростовской области, детерминирующее конфигурацию и траекторию ее жизненного пути в формате отложенного взросления. Такой социально-демографический сдвиг произошел под влиянием двух факторов: 1) усиления субъектности семьи, вынужденной «сопровождать» и поддерживать молодежь на всех этапах взросления, и 2) закрепления ценности интересной жизни, возможностями самореализации и личностного развития в качестве доминантной смысложизненной ценности.

Научно-теоретическая значимость исследования связана с постановкой и комплексным социологическим осмыслением вопроса взаимосвязи меняющейся ценности семьи и формирования жизненной траектории российской молодежи в контексте универсальных для современного мира тенденций отложенного взросления и региональных условий. Полученные в ходе реализации исследовательского замысла результаты теоретического и прикладного характера ориентированы на решение стратегически важной для страны проблемы демографического развития и повышения благосостояния всего общества, будущее которого зависит от жизненной самореализации молодежи и ее ответственного и своевременного включения в систему общественных связей и отношений.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты и материалы данной работы могут послужить основанием для разработки и корректировки системы социальной поддержки региональной молодежи на разных этапах ее жизненного пути (образовательном, профессиональном, семейном) с целью создания благоприятных условий для обретения самостоятельности и формирования социальной зрелости. Немаловажное значение материалы исследования имеют для целей

воспитательной деятельности в области формирования ценностного мира молодежи и способностей к успешной адаптации и самореализации в обществе в соответствии с личными потребностями, жизненными ориентирами и общественными задачами.

Результаты данного исследования представляют ценность и для целей научно-образовательной деятельности. Они могут использоваться при разработке учебно-методических материалов, методологических и эмпирических оснований научно-исследовательских проектов в области дальнейшего изучения жизненных траекторий российской молодежи в условиях реалий и вызовов современной эпохи.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационной работы прошли апробацию на научно-практических конференциях различного уровня: Международная научно-практическая конференция «Новые смыслы идентичности в современных социально-политических реалиях» (Майкоп, 10 октября 2025 г.), Международная конференция «Качество жизни российского населения в условиях социальных трансформаций и демографических вызовов» (Москва, 8 апреля 2026 г.), Всероссийская конференция «Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации» (Казань, 1–4 июля 2026 г.), III Всероссийская научно-практическая конференция «Специальная военная операция и гражданское общество: социальное самочувствие, оценка, адаптация» (Махачкала, 27 марта 2026 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-экономические, политические, религиозные и этнические процессы в современном российском обществе: состояние и траектория развития» (Махачкала, 14 апреля 2026 г.), XII Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку» (Ростов-на-Дону, 16–17 апреля 2026 г.).

Публикации по теме диссертации. Всего по теме диссертации опубликовано 9 научных работ, из них 5 – в журналах, входящих в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, соответствующих научной специальности 5.4.4 – социальная структура, социальные институты и процессы.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав по три параграфа в каждой, заключения, списка литературы и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрываются значимые аспекты и направления ее изучения, формулируется цель, задачи, объект и предмет исследования, научная гипотеза, обозначаются методологические и эмпирические основания, послужившие базисом исследовательской схемы и полученных результатов, представленных в

данном разделе в виде тезисов научной новизны и положений, выносимых на защиту; описывается теоретическая и практическая значимость исследовательских результатов, их апробация на научно-исследовательских площадках и мероприятиях.

В **первой главе «Методология социологического исследования ценности семьи в жизненной траектории российской молодежи»**, включающей три параграфа, выявляются теоретические проблемы и методологические основания социологического изучения жизненной траектории молодежи в контексте определяющего влияния меняющейся ценности семьи в сознании российской молодежи.

В ***параграфе 1.1 «Семья как ценность в молодежной среде российского общества: актуальные проблемы и теоретические подходы исследования»*** с опорой на теоретические источники и позиции исследователей показывается характер изменений и сохраняющихся тенденций в изучении указанной проблематики. Особое внимание уделяется дискурсу в отношении причин и последствий отложенного взросления российской молодежи, в том числе в сфере семейно-брачных отношений. В исследовательских позициях фигурируют субъективные показатели позднего взросления, которое может интерпретироваться и как нежелание становиться взрослым, т. е. брать на себя ответственность, и как, наоборот, признак взрослости, т. е. ответственного отношения к важным жизненным шагам, решениям (например, о создании семьи и рождении детей)[1]. Но основной исследовательский интерес сфокусирован на следующей противоречивой ситуации: при сохранении значимости ценности семьи у российской молодежи наблюдаются трансформации в ее семейных практиках (в составе, структуре семьи, формах организации семейных отношений и т. д.). В молодежной среде получает распространение сожительство и снижается ценность брака. При этом сохраняются высокие ориентиры на семейный стиль жизни, на семью, и мы можем со всей очевидностью говорить об изменении семейных ценностей, которые исследователи делят на три группы: ценности супружества, родительства и родства[2]. Связываются эти явления с трансформацией ценности семьи, изменением ее содержания и восприятия молодежью, а также с институциональной трансформацией семьи с акцентом на изменении ее функциональной структуры и моделей семейного поведения, приоритетов молодежи в пользу иных жизненно важных целей, задач в условиях объективно заданных социумом реалий и сложностей адаптации к социально-экономическим условиям, когда семейная жизнь (и, в частности, родительство) превратилась в «дорогостоящий проект»[3].

По итогам проведенного анализа выявлены противоречивые взгляды на ценность семьи в молодежной среде современной России: одни исследователи

---

[1] Радаев В. В. Указ. соч.

[2] Ильиных С. А. Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации; Русанова А. А. Семья как ценность и институт социального самоопределения студенческой молодежи // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 4. С. 84–92.

[3] Наберушкина Э. К., Бессчетнова О. В., Судоргин О. А. Указ. соч. С. 697.

утверждают, что ценность и значимость семьи по-прежнему высока в молодежной среде, однако наблюдаются процессы переосмысления семьи с позиций ее функциональной сущности и места в жизни молодых поколений, а другие придерживаются противоположного мнения, полагая, что молодое поколение не видит необходимости в браке и семье, размышляет категориями, которые связаны с финансами, привнося коммерческие отношения в брак. Существует и третья позиция, согласно которой нынешнее цифровое поколение характеризуется амбивалентностью сознания, выражающейся в сочетании традиционных установок на брак и либеральных позиций относительно добрачных и внутрисемейных практик, что символизирует переход от патриархальной модели семейных ценностей к «партнерско-договорной»[1].

Итак, с одной стороны, в исследовательской литературе фиксируется устойчиво высокая ценность семьи в сознании молодежи, а с другой – демографические и социальные показатели свидетельствуют о кризисных тенденциях в сфере семейно-брачных отношений: росте числа разводов, распространении нестабильных форм партнерства, снижении рождаемости и откладывании семейной самореализации. Теоретическое поле современного социологического знания пока не дает однозначного объяснения данному противоречию.

В ***параграфе 1.2 «Жизненные траектории российской молодежи в теории и практике социологических исследований»*** систематизированы имеющиеся разработки на уровне теоретической рефлексии понятия жизненных траекторий. Исследователи предлагают различные подходы к интерпретации данного понятия, типологию моделей жизненной траектории с учетом цифровизации современного мира, выделяют объективные и субъективные факторы, детерминирующие особенный характер их формирования в условиях мобильного цифрового мира. Эта особенность проявляется в переходе от линейных моделей жизненной траектории к нелинейным, дестандартизированным, имеющим чередующийся и возвратный характер. Объясняется это тем, что меняющееся цифровое общество открывает новые возможности для жизненной самореализации, позволяет проходить заново пройденные этапы жизненного пути. По мнению исследователей, анализ жизненных траекторий современной российской молодежи предполагает необходимость учета возрастающей сложности современного мобильного мира, в котором появляются новые социальные институты, явления, рождаются и новые модели поведения, реализуемые молодежью в различных сферах – образовательной, профессиональной и т.д., что определяет важность изучения адекватности, востребованности со стороны молодежи сложившихся институциональных условий и ресурсов в процессе реализации ею жизненных траекторий[2].

---

[1] Кашаев Д. С., Шумилова О. Н. Указ. соч. С. 188.
[2] Труфанов Д. О., Павлов А. П. Указ. соч. С. 5–6.

Особенностью научного дискурса в отношении жизненной самореализации молодежи в координатах выстраивания и реализации жизненного пути является использование близких понятий, дополняющих картину жизненного мира молодежи. Это относится прежде всего к такому понятию, как жизненные стратегии. И в большинстве случаев в работах о жизненных траекториях молодежи поднимается вопрос о ее жизненных стратегиях, при том что данные понятия не являются синонимичными. Анализ дискурса по поводу этих двух категорий позволяет утверждать, что категория жизненных траекторий обладает бóльшими объяснительными возможностями, чем категория жизненных стратегий, поскольку стратегия предполагает проектирование, планирование, тогда как современная молодежь ориентируется на более гибкие и нелинейные сценарии.

В социологической литературе образовательная траектория рассматривается как важнейшая и первичная составляющая жизненной траектории молодого человека. Наряду с ней исследователи выделяют трудовую и семейную траектории. Об этом пишет М. А. Ядова, которая определяет жизненные траектории, или траектории жизненного пути, как последовательное прохождение человеком социально заданных событий и ролей в различных сферах жизни[1].

В условиях непрерывного образования образовательные и профессиональные траектории рассматриваются как единый процесс самореализации молодежи в различных модификациях и чередованиях, а семейные траектории формируют самостоятельное направление исследования.

В концептуальных границах диссертационного исследования образовательные, профессиональные и семейные траектории молодежи представлены в их взаимосвязи и детерминированности влиянием ценности семьи, т. е. включены в единое методологическое поле, содержание и логика которого раскрываются в ***параграфе 1.3*** «***Семья как ценность в жизненной траектории российской молодежи: методологические основания исследования».***

В современной реальности поэтапность, поочередность многих событий в жизни молодежи уже неочевидна, зачастую они реализуются параллельно, и выделить какие-то в виде основополагающих, без которых немыслимы другие этапы и их прохождение, сегодня сложно. В силу вступил субъективный фактор, от которого зависит выбор жизненной траектории. В этой связи методологически значимыми стали сформулированные в гуманистической концепции И. М. Ильинского положения о роли молодежи в обществе[2]. В этой концепции категория субъектности является центральной, поскольку «в ней развитие личности молодого человека, формирование его жизнеспособности поставлено на первое место, причем упор сделан на самоорганизацию, самореализацию,

[1] Ядова М. А. Жизненные траектории молодежи в XXI веке: риски и возможности. С. 83.
[2] Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М.: Изд-во Моск. гум. ун-та, 2025. 639 с.

самовыражение»[1]. В обществе, которое хочет жить на опережение и управлять процессами будущего из настоящего, не опираясь на политику запоздалых реакций, ставка должна делаться на молодежь.

Семья, обладающая субъектностью в любое историческое время на уровне потенциальной или реальной значимости для индивида и социума, способна в той или иной степени оказывать влияние на молодежь, что, безусловно, находит выражение и в ценностных позициях семьи, ее ценностном статусе в сознании молодежи, в массовом сознании общества. В этой связи методологический базис данной работы представлен также субъектной концепцией семьи Г. Г. Силласте[2], в рамках которой предполагается анализ изменения места семьи в трансформирующихся социальных условиях современного российского общества с позиций влияния таких важных факторов, как новый гендерный порядок, формирующийся в мире, переход от транзитивной экономики к инклюзивной, функциональная трансформация семьи и изменение ее субъектности. Последнее связано с повышением роли семьи в обществе за счет активного включения в различные виды деятельности и взаимодействия, выходящие за традиционно отводимые ей функции как социального института и малой группы, что еще раз доказывает необходимость своевременного анализа субъектной роли семьи в глобальных процессах, прежде всего идеологических, имеющих в том числе и разрушительные последствия.

В новом социальном контексте, в обществе нового типа формируется тот тип личности, который способен жить в условиях перемен, высокой неопределенности, вариативности, поскольку эти составляющие социального мира являются нормой для молодого поколения XXI в. Но это не означает, что в своей жизни новое поколение не ориентируется на смысложизненные ценности. Они могут быть другими, но они есть, и важнейшие из них ориентируют молодежь в выборе и реализации жизненной траектории, приобретая форму целей-принципов, если отталкиваться от теоретических суждений Ж. Т. Тощенко, которые являются важными для методологического базиса данного исследования. Ценностная теория Ж. Т. Тощенко методологически значима тем, что в ее рамках ценность семьи предстает как смысложизненная и на этом основании значительно детерминирующая жизненную траекторию российской молодежи в координатах таких ее форм, как образовательная, профессиональная и семейная. В его комплексной концепции социологии жизни выделяется такой концепт, как цели-принципы, составляющие смысловое пространство жизни человека и определяющие его поведенческие установки[3]. Иными словами, в целях-принципах находит выражение смысл жизни как конечная цель жизни, то, ради

---

[1] Луков Вал. А. Ильинский: гуманистическая концепция молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 2. С. 53.

[2] Силласте Г. Г. Социальная субъектность семьи в процессе формирования нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 14–26.

[3] Тощенко Ж. Т. Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 6–17; Его же. Смысл жизни: опыт анализа с позиций социологии жизни // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 3–14; Его же. Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.

чего и как живет человек, а совокупность этих целей-принципов, по сути, олицетворяет сознание и поведение человека, определяет его жизнедеятельность в различных сферах жизни[1].

На основе анализа и обобщения существующих понятийных конструктов и с учетом современных реалий в диссертации предлагается следующее рабочее определение жизненной траектории: это совокупность этапов и событий, через которые проходит индивид в течение своей жизни под влиянием объективных (окружающая среда с заданными параметрами жизненной самореализации и меняющимся социальным контекстом) и субъективных факторов (личные интересы, возможности, цели, потребности, ресурсы). Жизненная траектория молодежи формируется в процессе выбора между общественными критериями, установками, образцами поведения, с одной стороны, и личными ориентирами – с другой, и охватывает три основные составляющие: образовательную, профессиональную и семейную[2]. Их очевидная взаимосвязь не является линейной.

Исходя из базового определения жизненной траектории, под образовательной траекторией мы предлагаем понимать совокупность этапов и событий, через которые проходит индивид в течение своей жизни с целью приобретения профессиональных компетенций, навыков и знаний, необходимых для личностной и профессиональной самореализации. Профессиональная траектория рассматривается как совокупность этапов и событий, через которые проходит индивид в течение своей жизни в процессе адаптации на рынке труда и профессий с целью личностной и профессиональной самореализации. Семейная траектория характеризуется как совокупность этапов и событий, через которые проходит индивид в течение своей жизни в процессе обретения и/или изменения семейного статуса[3].

В рамках данного исследования основными индикаторами социологического измерения жизненных траекторий молодежи в контексте ценностного влияния семьи выступают: 1) роль семьи (родительской) в выборе и реализации жизненных траекторий молодежью; 2) значимость семьи как смысложизненной ценности в жизненных траекториях молодежи. Индикаторами второго уровня более детального характера являются: самостоятельность выбора образовательной, профессиональной и семейной траекторий молодежью; необходимость и значимость помощи родителей в процессе получения образования, трудоустройства и реализации семейных стратегий; влияние культурного капитала семьи на выбор и реализацию жизненной траектории в формате образовательной, профессиональной и семейной траектории; место ценности семьи в структуре жизненно важных ценностей молодежи и ее

---

[1] Тощенко Ж. Т. Социология жизни. С. 163.

[2] Добреньков И. В. Семья и формирование семейных траекторий в представлениях молодежи Ростовской области (по материалам фокус-групп) // Социология. 2026. № 6. С. 49.

[3] Волков Ю. Г., Добреньков И. В. Роль семьи в образовательных и профессиональных траекториях молодежи Ростовской области // Социология. 2026. № 7. С. 59.

смысловое наполнение в координатах таких семейных ценностей, как супружество, родительство и родство.

Вторая глава «Образовательные, профессиональные и семейные траектории молодежи Ростовской области в контексте меняющейся роли и ценности семьи» включает три параграфа. В ней проводится эмпирическая верификация авторской гипотезы и концептуального замысла, согласно которому образовательная, профессиональная и семейная составляющие жизненной траектории молодежи детерминированы изменениями ценности семьи в ее сознании. Эмпирическую основу главы составляют результаты серии качественных исследований среди молодежи и экспертов Ростовской области, а также региональные и федеральные данные, представленные в научно-исследовательской и экспертно-аналитической литературе по рассматриваемой проблематике.

В ***параграфе 2.1 «Роль семьи в образовательных и профессиональных траекториях молодежи Ростовской области: факторы изменений»*** по итогам эмпирического анализа делается ряд ключевых выводов.

Центральным вопросом выступает выбор образовательной траектории и последующий переход от нее к профессиональной. На этот выбор влияет возраст, поскольку, по мнению самих молодых людей, необходимость определиться с будущей профессией возникает тогда, когда принять осознанное и правильное решение еще сложно: «*В детстве я мечтала стать писателем. С детства писала много рассказов. Но с выбором пришлось определяться в одиннадцатом классе окончательно, примерно лет в пятнадцать. Ну, как и большинству. Выбор был малоосознанным, потому что это вообще большой вопрос: насколько в таком возрасте наш выбор рационален, а не связан с последним сериалом или фильмом, который мы посмотрели и внезапно загорелись?*» (жен., 28 лет, в/о, Ростов-на-Дону).

По мнению экспертов, в современной России вступление молодежи во взрослую жизнь в образовательной и профессиональной сферах не всегда совпадает с появлением возможности и желания жить самостоятельно, без родительской помощи. Хотя достижение совершеннолетия, казалось бы, предполагает такую возможность, семья продолжает поддерживать детей. Эксперты считают эту поддержку необходимой до завершения образования. После этого, по мнению большинства из них, молодой человек должен уметь жить самостоятельно.

Значимым фактором образовательных и профессиональных траекторий молодежи Ростовской области выступает также изменение отношения к самой системе профессионализации, уже не ассоциирующейся в обязательном порядке с одной профессией на всю жизнь. Приведем суждения работающей молодежи Ростовской области: «*Я хочу оставить лично для себя поле для экспериментов в любом, на любом этапе своей жизни*» (муж., 27 лет, СПО, Ростов-на-Дону); «*Когда я задумываюсь о том, что я буду заниматься всю жизнь одним делом, мне сразу приходит на ум, что мир настолько многогранен и у меня столько*

параллельных хобби, что в тот или иной отрезок своей жизни, я уверена, буду заниматься разными, собственно, профессиями» (жен., 24 года, СПО, Ростов-на-Дону).

Иными словами, молодежь воспринимает жизнь как эксперимент и пространство возможностей, которые могут открыться на любом ее этапе и к использованию которых необходимо быть готовой.

Положительно оценили траекторию «профессия на всю жизнь» участники фокус-группы, которые при выборе профессии ориентировались на профессиональный опыт родителей и других членов семьи, их пример и путь профессионального становления. Возможно, такую позицию обусловила и специфика самой профессии, предоставляющей возможности для постоянного саморазвития: «*Ну, я все-таки, наверное, придерживаюсь концепции профессии на всю жизнь, потому что, ну, наверное, это идет с детства. И мои родители как бы – мой пример. Всю жизнь занимаются одним делом*» (жен., 26 лет, в/о, Ростов-на-Дону).

В этих условиях выбор профессии по окончании школы становится менее значимым по мере закрепления нелинейной образовательно-профессиональной траектории. Одновременно возрастает ценность непрерывного образования, для получения которого сегодня существует множество возможностей.

Эксперты выделили ряд проблем профессиональной самореализации молодежи Ростовской области: недостаток рабочих мест по специальности; крайне низкую начальную оплату труда, в частности в образовании, ведущую к работе не по профилю и к депрофессионализации; структурный дисбаланс регионального рынка труда, при котором подготовка кадров по невостребованным профессиям сочетается с непривлекательностью имеющихся вакансий, что способствует оттоку молодых специалистов из региона; требования к опыту работы, вынуждающие выпускников без стажа искать работу вне полученной специальности; недостаточную информированность о рынке труда, зарплатах, требованиях к работникам и карьерных траекториях; неравенство стартовых возможностей, связанное с ресурсами семей для оплаты качественного школьного образования и подготовки к поступлению в лучшие вузы.

Семья несет основную нагрузку, связанную с выбором и реализацией образовательно-профессиональных траекторий молодежи. Все эксперты отмечали невозможность самореализации молодежи в образовательной сфере, а зачастую и в профессиональной, без поддержки семьи: «*Семья помогать не должна лет после восемнадцати, двадцати, но помогает. Помогают родители. Без них, хотя бы без минимальной материальной помощи, не могут дети реализоваться в образовании*» (информант 6).

По мнению экспертов, семья влияет на образовательные траектории молодежи через собственный опыт и предоставляемый стартовый капитал. Родители нередко выбирают образовательный и профессиональный путь детей, руководствуясь своими представлениями о престижности и доходности профессий, а также финансовыми возможностями. Данные проведенных фокус-групп показывают, что разочарование молодых людей в полученном образовании

и профессии во многом связано с выбором, навязанным родителями. Необходимость пересмотреть ошибочно выбранную траекторию и найти себя в другой профессиональной сфере продлевает период образования и способствует закреплению тенденции отложенного взросления молодежи.

В ***параграфе 2.2 «Семейные траектории молодежи Ростовской области: особенности формирования и проблемы реализации»*** на основании данных фокус-групповых исследований и экспертных интервью делается вывод о сохранении значимой роли родительской семьи в формировании и реализации семейных траекторий молодежи Ростовской области. Родительская семья продолжает выступать важнейшим институтом первичной семейной социализации, через который молодые люди усваивают базовые представления о семейных отношениях, распределении ролей, поддержке и родительстве как через позитивный, так и через негативный опыт. Одновременно в условиях социальной и экономической нестабильности родительская семья сохраняет значение одного из ключевых ресурсов эмоциональной, бытовой и материальной поддержки молодых людей. Подобное сочетание социализирующей и поддерживающей функций делает родительскую семью центральным, хотя и внутренне противоречивым элементом семейных стратегий современной молодежи.

Эмпирические материалы позволяют говорить об усилении ценности личной независимости, автономии и свободы индивидуального выбора при одновременном сохранении высокой значимости эмоциональной близости и устойчивых семейных связей. При этом стремление к самостоятельности не сопровождается отказом от поддержки со стороны семьи. Напротив, в ответах участников фокус-групповых исследований данные установки сосуществуют параллельно, формируя внутренне противоречивую систему представлений о семье и близких отношениях. Подобная двойственность может рассматриваться как одна из характерных особенностей семейного сознания современной молодежи, формирующегося в условиях индивидуализации жизненных стратегий и одновременно сохраняющейся зависимости от семейных ресурсов и связей.

Ключевой результат исследования – расхождение между высокой ценностью семьи и готовностью молодежи создать ее сейчас. Большинство участников фокус-группы рассматривают семью как желаемую перспективу, связывая ее создание с такими условиями, как эмоциональная зрелость, профессиональная определенность и стабильность, прежде всего финансовая: «*Главное – понимать и принимать ту ответственность, которую ты берешь на себя и не только на себя, но и на близких своих людей. То есть это забота и, конечно же, финансовое положение*» (жен., студент СПО, 18 лет); «[*Семью нужно создавать, когда*] *Все, что надо, ты сделал в своей жизни, чтобы продолжать это делать и получать за это деньги нормальные. Вот. И ты уже нормально сформировался*» (муж., бакалавр, 20 лет).

Эксперты подтверждают, что материальная нестабильность является одним из ключевых факторов откладывания молодежью брака и рождения детей. Особенно часто упоминается проблема жилья, высокая стоимость воспитания детей и невозможность достижения финансовой самостоятельности в молодом

возрасте. Результаты исследований, проведенных среди молодых семей Ростовской области, подтверждают обоснованность опасений молодежи по поводу создания семьи без материальной, в частности жилищной, основы. Финансовые трудности выступают одной из главных причин семейных конфликтов и зависимости молодых супругов от родителей[1].

В результате создание семьи все чаще рассматривается как результат достижения определенного жизненного уровня, а не как начало взрослой жизни. Это указывает не столько на снижение ценности семьи среди молодежи, сколько на изменение представлений об условиях, необходимых для того, чтобы создание семьи стало возможным и желательным.

В ***параграфе 2.3 «Меняющаяся ценность семьи у молодежи и ее жизненная траектория в формате отложенного взросления в условиях регионального социума (на материалах Ростовской области)»*** сделан вывод о том, что отложенное взросление представляет собой кардинальный социально-демографический сдвиг, затрагивающий образовательные, профессиональные и семейные стратегии и траектории молодежи. В отложенном взрослении проявляется влияние двух факторов: изменения роли семьи в жизни молодых людей и изменения ее ценности как смысложизненного основания.

Феномен отложенного взросления рассмотрен в связи с изменением роли семьи в жизни молодежи. Эта общая для современного общества и молодежи экономически развитых стран тенденция получает в России, в том числе в Ростовской области, дополнительные предпосылки. К ним относится модель семейного воспитания, основанная на культе детей и представлении о длительной родительской поддержке как о неотъемлемой части семейной культуры. В условиях, затрудняющих самостоятельную жизненную самореализацию, такая помощь воспринимается как норма и молодежью, и взрослыми: «*Также (в отличие от западных обществ, где дети уже в семнадцать лет уходят в “свободное плавание”), в России родители долго не отпускают детей, а дети не спешат брать на себя ответственность за свою жизнь*» (информант 9); «*Мы очень долго держим детей под крылом… Российская мать – она гиперопекающая часто, потому что растит ребенка одна. Вот как его отпустить? И это уже культурная традиция наша – растить детей без отцов и опекать их. Дети дольше живут с родителями не только потому, что дорого снимать жилье, но и потому, что родители сами это позволяют, и причем с радостью*» (информант 12).

Все опрошенные эксперты согласились, что семья должна поддерживать детей в получении образования и профессиональном становлении, поскольку самостоятельно получить качественное образование молодые люди не всегда могут. Допустимой считается и дальнейшая помощь, если дети в ней нуждаются, а семья имеет материальную возможность для этого.

В качестве ключевого был сделан вывод о том, что современная молодежь иначе воспринимает семейные отношения, семью, которая, сохраняясь на уровне

---

[1] Жиденко А. А. Указ. соч. С. 104.

экзистенциальной ценности, как некий атрибут жизни любого человека, перестала быть базисом конструирования жизненного мира и реализации жизненно важных целей и задач. Ценность родственных уз, связей, отношений для молодежи очень высока, и это неудивительно, ведь, по сути, семья – это единственная опора (материальная, эмоциональная), на которую молодежь может всегда рассчитывать, возвращаясь на разных этапах в родительскую семью вновь в статусе ребенка, «проигрывая» заново или по-другому этапы жизненной самореализации в траектории, лишенной закономерности линейности и подчиненной целям и задачам молодой личности в данный период ее жизни.

Семья для современной молодежи с точки зрения ее личных семейных установок и взглядов на семейную жизнь – один из возможных сценариев жизненной самореализации, для которого необходимы адекватные жизненные условия. Создание семьи – не самоцель, как и получение образования, обретение профессии и реализация в ней. Жизненно важной целью для молодежи, ее смысложизненной ценностью является сама жизнь. Интерес к жизни, стремление многое успеть в ней, увидеть, попробовать, не ограничиваясь заранее известными и долгосрочными проектами, планами, – смысложизненная траектория молодежи, т. е. траектория движения к основной цели – интересно жить, подчиняя этой цели все остальные жизненные этапы, с которыми ассоциируется взросление (получение образования, профессионализация и создание семьи).

Итак, можно говорить о значительных изменениях в смысложизненных ценностях молодежи. Центральное место занимает сама жизнь с ее возможностями, соблазнами, перспективами и благами, доступными «здесь и сейчас». При такой ориентации утрачивают актуальность любые долгосрочные жизненные проекты и планы, которые создают барьеры на пути постижения нового, интересного и реализации себя в этом новом.

В **заключении** подводятся итоги, определяются ключевые результаты, полученные в ходе реализации исследовательской стратегии, и предлагается ряд рекомендаций в области решения актуальных проблем формирования и реализации жизненных траекторий молодежи, эффективность которых возможна только при условии принятия за основу концепции усиления субъектной роли семьи в жизни молодежи и общества как вынужденного и негативного вектора общественного развития в условиях сложившихся российских реалий.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Научные статьи, в изданиях, включенных в Перечень ВАК

1. Добреньков, И. В. Молодежь, семья и проблемы социализации в цифровую эпоху / И. В. Добреньков. – Текст: непосредственный // Социология. – 2025. – № 11. – С. 77–81.

2. Добреньков, И. В. Семья в структуре ценностей российской молодежи в фокусе социологических исследований: теоретические и прикладные аспекты /

И. В. Добреньков. – Текст: непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2025. – Вып. 4. – С. 81–87. – https://doi.org/10.53598/2410-3691-2025-4-369-81-87.

3. Добреньков, И. В. Жизненные траектории молодежи Ростовской области в контексте трансформации семейных ценностей (на материалах экспертного опроса) / И. В. Добреньков. – Текст: непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2026. – № 6. – С. 153–157.

4. Добреньков, И. В. *Семья и формирование с*емейных траекторий в представлениях молодежи Ростовской области (по материалам фокус-групп) / И. В. Добреньков. – Текст: непосредственный // Социология. – 2026. – № 6. – С. 48–53.

5. Волков, Ю. Г. Роль семьи в образовательных и профессиональных траекториях молодежи Ростовской области / Ю. Г. Волков, И. В. Добреньков. – Текст: непосредственный // Социология. –2026. – № 7. – С. 57–67.

В других изданиях

6. Добреньков, И. В. Роль семьи в формировании общероссийской идентичности молодежи в современных социально-политических реалиях / И. В. Добреньков. – Текст: электронный // Новые смыслы идентичности в современных социально-политических реалиях : материалы Международной научно-практической конференции к 85-летию Адыгейского государственного университета (Майкоп, 8–11 октября 2025 г.) / научный редактор Р. Д. Хунагов ; ответственный редактор С. А. Ляушева. – Майкоп : ЭлИТ, 2025. – С. 452–455. – Электронные данные (4 Мб). – URL: https://elibrary.ru/lncpnx.

7. Добреньков, И. В. Ценность патриотизма в молодежной среде и роль семьи в ее формировании в условиях специальной военной операции / И. В. Добреньков. – Текст: непосредственный // Специальная военная операция и гражданское общество: социальное самочувствие, оценка, адаптация : материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Махачкала, 27 марта 2026 г.). – Махачкала : Формат, 2026. – С. 191–195.

8. Добреньков, И. В. Влияние семьи на жизненные траектории молодежи в контексте региональной специфики российского общества / И. В. Добреньков. – Текст: непосредственный // Социально-экономические, политические, религиозные и этнические процессы в современном российском обществе: состояние и траектория развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию отдела социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (Махачкала, 14 апреля 2026 г.) / составитель М. М. Шахбанова. – Махачкала : Формат, 2026. – С. 123–126.

9. Добреньков, И. В. Потенциал семьи в трансляции духовно-нравственных ценностей и формировании гражданской идентичности молодежи российских регионов / И. В. Добреньков. – Текст: электронный // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы VII Всероссийской научно-практической

конференции (Казань, 1–4 июля 2026 г.) / под редакцией Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой, Э. А. Сагдиевой. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2026. – С. 99–101. – Электронные данные (2,5 Мб). – URL: http://www.tataroved.ru/publicat/books/pozitiv_opit2026.pdf.